

*Константин Корнеев***ВЫХОД**

Некоторые буддийские монахи,
чувствуя приближение смерти,
оставляют сангху и уединяются в храмовых пещерах,
а если таковых нет поблизости,
просто уходят в иные безлюдные места,
не берут с собой пищи, лишь немного воды;
там они медитируют,
перелистывая страницы кармы,
находя в них опечатки и помарки,
ведь это большое заблуждение — полагать,
что многолетнее исполнение правил
буддистского монашеского кодекса
открывает прямой путь в рай Будды — диважин,
вовсе нет,
для этого требуется гораздо больше,
но что именно,
ни один монах не знает;
это знание приходит к нему лишь в момент смерти,
и смерть становится не искуплением,
не возвращением,
не началом,
ничем — как и для всех остальных людей;
через какое-то время тела отшельников находят другие монахи,
или не находят — без разницы,
поскольку важно иное:

всегда есть выход.

г. Иркутск

Денис Калакин

•

Философ в старости выписывает пчел
из южной Франции, разводит орхидеи.
Другой бы кто-нибудь, возможно, это счел
досужей прихотью, чудачеством, idee

fixe, но мыслитель наш, что вдумчиво прочел
всех римлян с греками, а с ними иудеев
и прочих авторов, свои на этот счет
представил выводы в обширнейшем труде и,

взяв под сомнение и разум, и прогресс,
утратил начисто научный интерес
к вопросам проклятым, им некогда искомым,

и в накомарнике уходит с головой
в мир обособленный, подробный и живой
цветов и запахов, к цветам и насекомым.

г. Москва

Дмитрий Десятолин

ПАСТИЛА И МЕД РЕАЛЬНОСТИ

Хуеда Кадзирадзяку — самурай японский график занимался также живописью — автор картины нарисованной для императора «Восход луны над морем слив и диких яблонь» — картины которую император очень любил и подолгу любовался ею а Хуеда писал другие где изображал крестьян и ремесленников — простой люд

из предместья Киото или разноцветных гейш-танцовщиц с веерами
в руках танцующих под музыку лютни и флейты и падающих
в изнеможении в объятия дуэньи в то время как художник
наносит краски на холст и жадно пытливо всматривается в лица своих
жертв — своих моделей своих бесчувственных

истуканов своих живых картин
писанных с природы чтобы запечатлеть то неуловимое мгновение когда
тьень расстается с телом и исчезает трепеща прозрачными крыльшками
в этих сумрачных голубооких сладких и топких небесах в которых
покачивается диск луны и колокольчик на шесте старьевщика звенит
серебряным звоном растворяясь в шестиэтажном иерархическом
устройстве китайского рая — картины одного древнего

китайского художника
изображающего пагоду а рядом бронзового Бога — эту ипостась дракона
и тритона дующего в рог смотря широко и яростно на безумное солнце
встающее на востоке

г. Харьков

Валерий Скобло

•

Нет, одинокие девушки
вовсе не так бедны,
Несчастливы совсем не так,
и вовсе не так одиноки,
Как это принято думать
замужними всей страны.
Это открылось внезапно —
и я написал эти строки.

Ведь если она дриада,
укроет ее листва,
Отлично она устроится,

если совсем не калека.
Девушки эти по сути —
не слабые существа,
И рядом с собою не терпят
постороннего человека,

Который так неумен,
жесток и приносит грязь,
И любовь с которым —
лишь маета и горе.
Ты приглядишься повнимательней —
и ясно увидишь связь
Наяд и океанид
с феминистками всех категорий,

А также с экологами
и «зелеными» всех мастей,
Но только ни в коем случае
не слушайте их доклады...
От одиноких девушек
не поступает вестей,
Все они, видно, теперь —
лимониады и ореады.

г. Санкт-Петербург

О л б з а   А н и к и н а

●

Какой у человека габарит,
так этот человек и говорит
о бывшем друге, и о прочих бывших.
О том, кого так хочется забыть,
но вспомнишь вдруг — и хочется завывать.
И помнит человек, покуда дышит,

о тех чужих, с кем жил в одном дворе,
о тех врагах, с кем был в одной игре.
Он рад бы никогда не вспоминать и
о той, что — с миром память упокой —
тянулась к выключателю рукой
и медленно расстегивала платье.

В законе сохранения вещества
у ненависти вечные права.
А если любишь, ты всегда без правил.
Бесправней тех, кого ты целовал.
И, соразмерен собственным словам,
ты мал, как вздох.
Как горизонт, бескраен.

г. Санкт-Петербург

Л е с и к   П а н а с ю к

ТУРБИНЫ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

Верхушки деревьев торчат из воды
как открытые переломы реки

Затопленные города и села
малые родины в которые невозможно вернуться
как же им повезло умершим раньше

Турбины гидроэлектростанций превращают старые карты
превращают доски почета
превращают детские воспоминания
превращают имена родных
и все вообще в электроэнергию

Каждый день теперь поминальный
достаточно лишь включить свет по возвращении с работы

Тьма немного колеблется перед уходом

г. Буча, Украина

Перевела с украинского Ия КИВА